

УДК81.42

СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenkoo@yandex.ru

Виктория Павловна Гетманская

студент

vget.mich@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Целью написания статьи являлось обширное изучение роли красного цвета в произведениях русских писателей. В статье приведены, рассмотрены и проанализированы примеры использования красного цвета в разных значениях из русской литературы. Описаны отрицательные и положительные проявления красного цвета, как наиболее полно передающего все эмоции, переживания и чувства людей.

Ключевые слова: красный цвет, русская литература, символизм, художественная литература.

Слова, обозначающие черный и белый, во всех языках мира появились раньше, чем другие названия цветов. Однако если придерживаться ньютоновского определения, то черный и белый – это вовсе не цвета. Поскольку «красный» всегда становится третьим определением, рождающимся в языке, можно сказать, что он является первым цветом, который люди определяют как концепт, нуждающийся в передаче, применении, повторении и запоминании. Именно вокруг него группируются символические значения, он первым выступает как резервуар смыслов и сам наполняет себя до краев [1, 3].

С древних времен красный был доминирующим цветом для передачи чувств и эмоциональных переживаний. Он вызывал яркие эмоции как у писателей, работающих над своими произведениями, так и у читателей, при знакомстве с этими произведениями. Значение красного неоднозначно. С одной стороны, он ассоциируется со страстью, любовью и теплом, что придает ему позитивный оттенок. С другой стороны, он также может символизировать стыд, боль, гнев, жестокость, что делает его восприятие негативным. Эта двойственность помогает красному цвету быть идеальным средством для выражения противоречий.

В первую очередь рассмотрим позитивный оттенок красного цвета. Любовь – это глубокое, многогранное чувство, которое невозможно полностью описать словами. Оно включает в себя разум, эмоции, душу и тело, и каждая история любви уникальна. Красный цвет прекрасно передает это обволакивающее тепло и силу. Поэтому данный цвет давно ассоциируют с таким сильным чувством как любовь.

В произведении А.И. Куприна «Гранатовый браслет» красный цвет появляется в тот момент, когда чиновник Желтков пытается выразить свои чувства к Вере. Он дарит ей гранатовый браслет, который является символом его смиренной любви.

«Он был золотой, низкопробный, очень толстый, но дутый и с наружной стороны весь сплошь покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами...».

Описание браслета наталкивает нас на мысль, что их любовь невозможна из-за разницы в социальном положении, ведь Вера Николаевна – богатая аристократка, а Желтков – бедный чиновник. Браслет низкопробный, хоть и золотой, толстый, дутый, с плохо отшлифованными гранатами, более того он не был куплен, а принадлежал ещё прабабушке Желткова. Это показывает, что Желтков никогда не сможет стать Вере достойным спутником.

*«...Но зато по середине браслета возвышались, окружая какой-то странный маленький зеленый камешек, пять прекрасных **гранатов**–кабошонов, каждый величиной с горошину. Когда Вера случайным движением удачно повернула браслет перед огнем электрической лампочки, то в них, глубоко под их гладкой яйцевидной поверхностью, вдруг загорелись прелестные **густо-красные живые огни**».*

А.И. Куприн показывает всю силу любви Желткова, описывая «сердцевину» браслета. Его любовь словно «**густо–красные живые огни**», которые заключены в гранатах-кабошонах. Помимо любви в Желткове теплится надежда, которую символизирует «*какой-то странный маленький зеленый камешек*». Его надежда маленькая, находящаяся где-то в глубине души, ведь он знает о невозможности их любви.

Также красный цвет в данном произведении символизирует стыд. Чувство сильного отягощения от осознания глупости своих действий.

*«Я **краснею** при воспоминании о моей дерзости семь лет тому назад, когда Вам, барышне, я осмеливался писать глупые и дикие письма и даже осмеливался ожидать ответа на них».*

Желтков, осознавший, что его письма к даме из высшего общества и надежды на ответ, были немислимой дерзостью с его стороны, испытывал сильный стыд перед Верой Николаевной.

Активность цветообозначения «красный» при объективации эмоции «стыд» может быть объяснена с точки зрения физиологии. Стыд становится эмоциональным стимулом, который запускает особую реакцию организма человека в стрессовой ситуации, когда происходит возбуждение части нервной

системы, заведующей расширением или сужением сосудов. Сосуды расширяются, усиливается кровоток в капиллярах, расположенных на лице, как следствие этого происходит покраснение кожи [2, 4].

В произведении А.П. Чехова «О любви» красный цвет символизирует похожую эмоциональную окраску, но в позитивном значении.

*«И уши **краснели** у него от волнения. А случилось, что точно также, пошептавшись у окна, он подходил ко мне, с **красными** ушами, и говорил: – Я и жена убедительно просим вас принять от нас вот этот подарок».*

В данном случае персонаж в смущении, взволнован, но он хочет помочь, а потому не стыдится, а испытывает чувство неловкости.

Красный цвет в негативном значении можно наблюдать у М.А. Булгакова в романе «Мастер и Маргарита».

Выразительным образом является плащ Понтия Пилата («в белом плаще с кровавым подбоем»). Кроваво красный подбой плаща, отраженный в «черно-красной луже вина из разбитого кувшина», свидетельствует о бездействии Понтия Пилата, которое можно расценить как преступление.

Белый плащ с кровавым подбоем символизирует невинно пролитую кровь Иешуа. Этот символ усиливается, когда слуга накрывает стол для Пилата перед грозой, и из-за его недовольства проливает красное вино. Вино становится символом насильственной смерти Иешуа и неспособности Пилата предотвратить ее.

*«У ног прокуратора простиралась неубранная **красная**, как бы **кровавая**, лужа и валялись осколки разбитого кувшина. Слуга, перед грозой накрывавший для прокуратора стол, почему-то растерялся под его взглядом, взволновался от того, что чем-то не угодил, и прокуратор, рассердившись на него, разбил кувшин о мозаичный пол...».*

В произведении А.П. Чехова «Степь» красный колорит, связывающийся с образом Егорушки, в большинстве случаев имеет отрицательную коннотацию. В восприятии Егорушки красный цвет иногда ассоциативен с болезнью и яростью [2, 5]. Когда Егорушка встречается с овчарками, их глаза «красные от

злости». В самом тексте явно описана символика цвета – ярость, злость: «необыкновенно злые», «ненавидели страстно», «готовы были изорвать в клочья».

*«Все они, необыкновенно злые, с мохнатыми паучьими мордами с **красными** от злобы глазами, окружили бричку и, ревниво толкая друг друга, подняли хриплый рев. Они ненавидели страстно и, кажется, готовы были изорвать в клочья и лошадей, и бричку, и людей...<...>Псы пуце захрипели, лошади понесли; и Егорушка, еле державшийся на передке, глядя на глаза и зубы собак, понимал, что, свались он, его моментально разнесут в клочья, но страханечувствовал, а глядел так же злорадно, как Дениска, и жалел, что у него в руках нет кнута.»*

В рассказе М.А. Булгакова «Красная корона» символическое значение цвета отражено в самом названии произведения. В данном случае корона является символом монархической власти, а красный цвет имеет значение борьбы, жестокости. В самом произведении красный цвет является символом войны, жестокости, крови, боли: «...я стал ждать у палатки с **красным крестом**», «уехал в серенькой фуражке, вернулся в **красной**», «вместо него был **красный венчик**», «два **красных** пятна с потеками...».

В рассказе отдельно стоит отметить образ всадника с красной короной, который символизирует войну. Он словно солдат, который гордо держится в седле, готовый воевать за свою Родину, но он «слеп и нем», что свидетельствует о том, что у него нет выбора. Этот символ указывает на то, что борьба за власть в стране всегда кровопролитна и беспощадна по отношению к солдатам и обычным людям.

Таким образом, красный цвет – это проявление неоднозначности и многогранности символик. Он может выступать как в положительных чертах – любовь, страсть, смущение, тепло, так и отрицательных – гнев, ненависть, жестокость. Перечисленные символики раскрываются в произведениях писателей по-разному: кто-то стремится показать всю тяготу времени, как это

делал М.А. Булгаков, а кто-то выражал через красный цвет сильные чувства героев произведений, как, например, А.И. Куприн.

Список литературы:

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.

2. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузицова, С.С. Мищенко: под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. – 216 с.

3. Канарская Л.Г., Честных Е.С. Колоративная лексика в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» // Наука и Образование. 2024. Т. 7. № 1.

4. Рыбальченко О.И. Перцептивный компонент в семантике лексем с цветовым обозначением действительности в художественном тексте // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 3.

5. Рыбальченко О.И. Изучение методов и приемов филологического анализа текста в высшей школе. Рыбальченко О.И. Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2.

UDC81.42

THE SYMBOLISM OF RED IN RUSSIAN LITERATURE

Olga I. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Victoria P. Getmanskaya

student

vget.mich@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Abstract. The purpose of this article was to extensively study the role of the color red in Russian literature. The article provides examples of the use of red in various contexts from Russian literature, as well as a discussion and analysis of the negative and positive aspects of red. The article explores how red can convey emotions, experiences, and feelings in a comprehensive manner.

Keywords: red, Russian literature, symbolism, fiction.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.